

Thus, it is common practice to create a test suite, i.e. a finite set of tests that cover the system with respect to certain criteria (Chinese).

3) The relative flexibility and anthropological nature of the English punctuation, on the one hand, and the globalization process, on the other hand, create favorable conditions for the evolution of a different system with its own identity.

As it was shown in previous works [2], non-native speakers use the idea of native-language punctuation and use it in the text produced in English (L1 interference). As a result, this English punctuation of pre-printed or non-edited corpora reflects the traces of the identity of the native language. As for reviewed international journals, there are few mistakes that strictly contradict the rules of English punctuation. However, it is still possible to find the traces of the other languages in the body of International English punctuation studying the conventions.

As it is seen from the text above the chosen subject area lies on the border of applied and cognitive linguistics and the reviewed results can be useful for further research both in linguistics and methodology. On the one hand, we are probably observing the formation of a new system that contains the features of British, American and other languages which contributes to the study of the status of the punctuation phenomenon as a whole and can help linguists derive an optimal punctuation model for written scientific communication. On the other hand, it would be quite helpful to derive a correct approach for teaching punctuation using a method of approximation taking into account current punctuation tendencies in international scientific writing.

References

1. Punctuation Matters Advice on Punctuation for Scientific and Technical Writing by John Kirkman. London and New York: Routledge, 2006. 160 p.
2. Evtushenko T.G., Gordeeva O.I. Punctuation and typographic devices in modern scientific corpora from the point of view of Russian native speakers / Vestnik of Tomsk State University, 2012. № 359. Pp. 18–21.
3. Science and Technical Writing: A Manual of Style by Philip Rubens, 2001. New York: Routledge. P. 85–111.
4. Waller H.W. Graphic aspects of complex texts: Typography as macro-punctuation // Processing of visible language Vol. 2, Plenum Press, 1980. Pp. 241-253.

С. С. Калинин

Кемеровский государственный университет

Анализ концептуальных смыслов образа-символа вѣльвы как когнитивной единицы (на материале древнеисландской эддической песни «Прорицание вѣльвы»)

Процесс когниции, т.е. восприятия мира с помощью сенсорных органов и отражения результатов данного восприятия в виде ментальных репрезентаций, имеет долгую историю. Он появился тогда, когда у архаического человека

возникло сознание и мышление современного типа. Процесс когниции разделяется на две важнейшие составляющие – концептуализацию и категоризацию. В данной работе будут рассматриваться именно структуры знания – результат процесса концептуализации (элементы «промежуточного языка мысли» в терминологии Ю.Н. Караулова [3. С. 184-189]), а именно, такая структура как образ-символ.

К данным объектам относятся также, помимо образов-символов, образы, знаки, символы, гештальты, а также более сложные структуры (например, схемы, фреймы и др.) [3. С. 189-211]. Согласно точке зрения Ю.Н. Караулова, для образов характерна, в первую очередь, «наглядность, синтетичность и синкретизм, недискретность... отсутствие детализации и известная схематичность» [3. С. 189]. Символы же, согласно его же высказываниям, не являются самостоятельными структурами знания, а могут только «надстраиваться» над другими элементами языка мысли, к примеру, над образами и знаками [3. С. 202-203]. Тем не менее, в современной лингвистической науке не выработано общепринятых определений образа и символа.

Н.Д. Арутюнова считает, что между образами, символами и знаками существуют глубокие взаимосвязи, они «вступают между собой в отношения стабилизации» [2. С. 313]. С точки зрения С.С. Аверинцева, «в широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемостью образа. Всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ)... » [1].

В древности сознание человека воспринимало мир символически. Любой объект или явление окружающей реальности представлялось в виде символической формы. Кодами культуры для древних язычников-индоевропейцев были, в первую очередь, семиотические символические системы. Первоначально в качестве символов избирались предметы окружающего мира: природные стихии, горы, реки, моря, леса, небесные явления и космические тела, животные [2. С. 340]. Со временем символика усложняется и совершенствуется, архаический человек начинает символизировать свой собственный образ. Усложняется и концептуальное наполнение символов, в них становится «упрятано» все больше различных концептуальных смыслов. Чем старше символ, тем больше заложено в нем концептуальных смыслов, тем сложнее однозначно его интерпретировать. Кроме того, согласно точке зрения В.В. Колесова, символическая сторона является одной из структурных составляющих концепта, причем символизации подвергаются наиболее архаичные по происхождению концепты [4. С. 39].

На примере женских образов-символов из эддической песни «Прорицание вёльвы» (дисл. *Völuspá*) рассмотрим методику выделения и анализа концептуальных смыслов образов-символов. Следует отметить, что женщины в древнегерманском обществе пользовались большим почетом и уважением, считали, что им ведомо будущее. Образ женщины-прорицательницы присутствует и в анализируемой эддической песни. Вёльва – это

предсказательница, которую пробудил от вечного сна в царстве мертвых (Хелхайме) верховный бог древних германцев Один, с целью узнать судьбу мира и дальнейшую судьбу богов.

Сама вербализация *vōlva* исследуемого образа-символа восходит к праиндоевропейскому корню **uel-*, имевшему значение «видеть, знать» [7]. К этому же корню относится группа слов, представленная, в частности, в германских языках, имеющая положительные коннотации и семантику [7], например, общегерманский корень **wulþu-* «славный, великий», гот. *wulþus* «слава, величие», др.-сл. *wliti* «сияние», дфриз. *wlite* «облик», да. *wlite* «сияние» [7]. Таким образом, внутренняя форма языкового выражения данного образа-символа первоначально значило «видящая все», а также «сияющая».

Генетическая структура данного образа-символа соотносится с формулой «вокалическое ядро + l» [5. С. 146-147]. Данная формула же порождает обширный пласт значений, которые находят материальные воплощения во многих индоевропейских языках: например, да. *aelan* «гореть», «пылать»; англ. *well* «водоем»; шв. *eld* «огонь»; нем. *Wohl* «благо»; да. *alh* «храм» и др. [5. С. 146-147]. Как можно видеть из приведенных выше примеров, семантика соотносящихся с вышеприведенной формулой лексем весьма широка и разнообразна. Отмечается, в первую очередь, устойчивая связь женских образов с символикой огня и воды. По словам М. М. Маковского, «женщина в древности символизировалась водой» [6. С. 143]. Данная символика, в свою очередь, сопоставлялась с символикой сосуда, чаши, содержащего жизненную энергию: «Сосуд – символ космической трансмутации и вместилище жизненной энергии... Вместе с тем чаша – продуцирующее начало» [6. С. 144].

Таким образом, можно выделить основные концептуальные смыслы, содержащиеся в образе-символе вёльвы в эддической песни «Прорицание вёльвы». Обнаруживается его устойчивая связь с сакральной семантикой, а также со значениями с положительной коннотацией («светлый», «священный»). Имеется устойчивая метафорическая связь женских образов-символов с символикой огня и воды. Кроме того, женские образы-символы маркируются как носители и вместилища жизненной энергии. Изучение данных образов-символов сделает возможным познанием языковой и мифологической картин мира древних германцев, их мировидение и мировосприятие, что в конечном итоге даст возможность для реконструкции древнегерманской ментальности.

Литература

1. Аверинцев С.С. Символ. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/simv.php (дата обращения 28.04.14)
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1999. 895 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 8-е / Ю.Н. Караулов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 264 с.
4. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности. Изд. 3-е, доп. (серия «Концептуальные исследования»). Вып. 14 / В.В. Колесов, М.В. Пименова. СПб.: СПбГУ, 2011. 136 с.

5. Маковский М.М. Лингвистическая генетика: проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках. Изд. 2-е, испр. и доп. / М.М. Маковский. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 208 с.
6. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. / М.М. Маковский. М.: Азбуковник, 2004. 632 с.
7. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Режим доступа: <http://dnghu.org/indoeuropean.html> (дата обращения 28.04.14)

Научный руководитель: А. В. Писаренко, канд. фил. наук, ст. преподаватель кафедры немецкой филологии факультета романо-германской филологии Кемеровского государственного университета.

*E.S. Palchevskaya
Tomsk Polytechnic University*

Linguistic reflection of different types of thinking

When studying the world picture verbalized in languages it is necessary to take into account different types of thinking which occur in different cultures.

Long before the appearance of verbal language the practical thinking prevailed among all the other types. It became more active in a particular situation, and the action was performed just after the thought about it, without any reasoning or inner speech [1]. With the further development of thought (and particularly, of memory) the perceived phenomena etched in the mind as images.

Each image (as an element of the ancient world picture) has been associated with a number of other images. The memory of the ancient man tightly grasped each "picture" of the situation and kept the relationship of images to each other. Subsequently, these visual connections were reflected in lexical structures. For example, in the ancient languages some objects referring to the same semantic range were often designated by one word or by the same root.

The connection of images in the "semantic series" by associations exists in several languages of modern peoples living in the primitive (or tribal) systems. The study of these peoples' languages allows us to suggest possible ways of human visual world picture formation in general. G. Lakoff described the situation in the Australian aboriginal language dirbal where one semantic category contained "women", "sun", "fire", "dangerous objects", searing plants (nettle), "fire worm" (apparently some searing caterpillar) and crickets.

Considering the Germanic languages on this subject we find a similar phenomenon: naming of completely different objects (from the modern point of view) by the same word or by the derivatives from one root. The concepts of "fire" and "water" are of a particular interest in this area – and the Old Germanic languages give us many examples.

The connection of water and fire verbalized in the Old Germanic languages goes back to the Indo-European culture. Indo-European mythology has a myth about "the birth of fire in the water" – for example, in the ancient Indian mythology the god of